

10. Курочкин Ю. М. Реконструкция одной судьбы. URL: http://uraltourist.ru/2010/11/rekonstrukciya_odnoi_sudby/#ixzz2LMeABCFL (дата обращения: 18.02.2013).
11. Немирович-Данченко В. И. Кама и Урал: (очерки и впечатления). СПб., 1890.
12. Никулина М. П. Камень. Пещера. Гора. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
13. Снежин В. Изумруд // Забойщик. 1922. № 1. С. 53-58.
14. Созина Е. К. Об «Истории литературы Урала»: предисловие к проекту // Литература Урала: история и современность. Екатеринбург: УрО РАН: ОМПУ: Изд-во АМБ, 2006. С. 7-17.

Наталья
Юрьевна
КАЛИНИНА

ОБРАЗ ШАЛИ В ЛИТЕРАТУРЕ И БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРЯКОВ

Автор исследует вопросы бытования в регионе шали как атрибута женского костюма, а также использование этого образа в литературе на примере произведения Н. А. Лухмановой. Описываются шали, находящиеся в составе коллекций региональных музеев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: шаль и ее образ, рисунок и декор, ярмарки, коллекции региональных музеев.

Все носят шали, они в большой моде, и чем их больше, тем больше вас уважают.

Из переписки сестер М. и К. Вильмот

В обиходе русской женщины восточные шали существовали давно, задолго до того, как были введены в моду Западной Европой, благодаря Великому шелковому пути [Музейный гид 2013]. Существует немало исследований относительно бытования этого предмета в комплексе одежды, но фундаментальной является работа И. В. Скворцовой, где рассматривается шаль как атрибут праздничного женского костюма [Скворцова 2009].

Для сибирячек шали были бережно хранимой драгоценностью, которую завещали дочерям наравне с украшениями. Приобретались изделия преимущественно на местных ярмарках. По воспоминаниям Ф. Фелонюк, старинная гарусная шаль досталась ей от прабабушки (2-я пол. XIX в.): «наверное, ей в то давнее время роскошный подарок с далекой ярмарки привез любимый муж, а может быть, матушка положила в сундук вместе с приданым. Ведь эту шаль бабушки надевали, лишь когда шли на праздни-

ный молебен в церковь, в гости, а затем снова бережно укладывали наряд в сундук» [Молокова 2012: 9]

Шали были знаковым предметом не только как воспроизводимый предмет в литературе, живописи и т. д., но и в среде своего бытования. Они позволяли идентифицировать личность либо отождествлять себя с определенной социальной группой. Шали были купеческие, дворянские, деревенские [Носкова 2007: 3]. По изделиям, представленным в региональных музеях, можно судить о следующем. Изготавливались шали из различных материалов, но преимущественно из шелка и шерсти. Отличительными же особенностями были рисунок и декор. Сохранились и кисейные шали, белые с кистями [Коллекция ИКМ ОФ № 4392, № 4393], датированные первой половиной XX в.

Рисунок на ткани отличался не только способом изготовления и узором, но и его расположением. Сохранились шали с геометрическим вытканым орнаментом, расположенным по длине изделия [Коллекция ТОКМ ОФ инв. № 1770, № 1724/2665, № 1722]. Однако чаще встречаются с вытканым цветочно-растительным орнаментом, расположенным по углам либо по всей поверхности изделия [Коллекция ТОКМ инв. № 1767, ТОКМ ОФ б/н, инв. № 1397/3, № 1397/2]. В первом случае использовались специализированные ткани, об этом свидетельствуют наличие кромки по краям изделия и купонный рисунок.

Рассматривая способы обработки срезов, можно сделать вывод, что покупались как готовые изделия, так и отрезки ткани. Поскольку готовая шаль была дорогостоящей, иногда ее разрезали на несколько шалей (платков). В Ишимском историко-художественном музее хранится шаль, из анализа рисунка (расположенного по периметру изделия) которой становится очевидно, что это лишь $\frac{1}{4}$ часть готового изделия [Коллекция ИКМ ОФ инв. № 10661].

Производство шалей было разнообразным, что подтверждают строчки на срезах изделия. Встречается и ручная обработка среза, различаются и виды швов. Для декорирования используется различная тесьма, кисти. Кисти на изделиях вязались несколькими способами, иногда использовали нити разных цветов. Декор подбирался в соответствии с общим видом шали.

В Троицком историко-краеведческом музее [Коллекция ТрМ инв. № 469] и в фондах Тюменского областного краеведческого музея им. И. Я. Слоцова [Коллекция ТОКМ ОФ инв. № 20375] хранятся две одинаковые шали, однако при их рассмотрении заметны отличия. Обе шали изготовлены из шелкового полотна с черно-синим цветочно-растительным узором, но способ обработки срезов разный, отличается и размер.

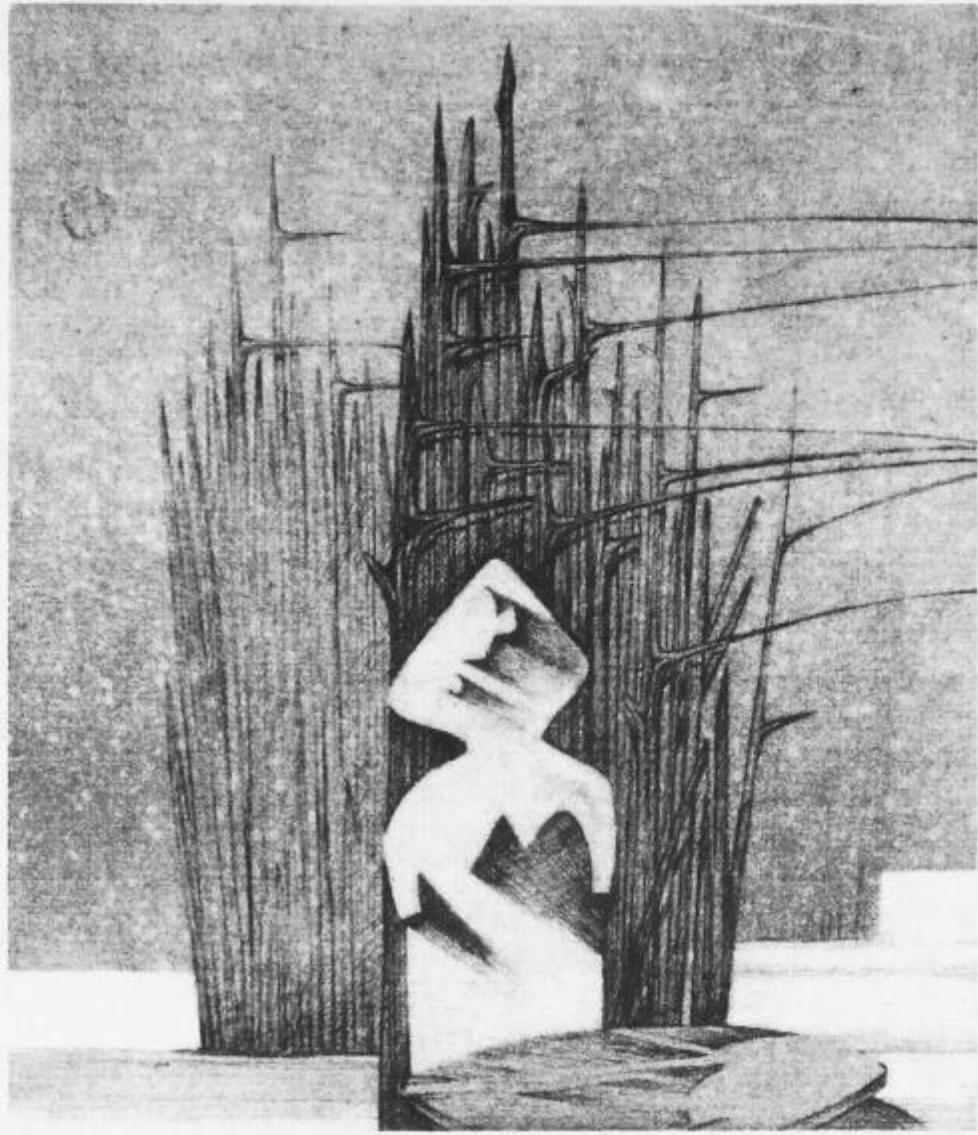
Потребности населения оказывали влияние на производство тканей. А. Н. Демидов¹ интересовался у Г. П. Волконского «точкой зрения людей, знающих о торговле заграничным шелком в России», для организации произ-

---

¹ Демидов Анатолий Николаевич — представитель уральского рода предпринимателей Демидовых, владел флорентийскими шелкопрядильнями до 1840 г.

водства на своих флорентийских шелкопрядильнях. Из ответа Г. П. Волконского следует, что производство шелка для платков выгодно, так как «их сбыт, основанный на постоянном спросе, наибольший». Партнерами обсуждались вопросы относительно видов выпускаемой продукции и способы ее продажи: «Торговля тканями и шелком должна быть установлена только оптом в Петербурге, Москве, откуда они могут направляться на ярмарки в Нижний Новгород, Казань, Екатеринбург, Ирбит». Немаловажной деталью было, чтобы «ткани точно соответствовали новой моде» [Суровцева 1994: 228].

О том, что шали были популярны и востребованы среди всех слоев населения региона, свидетельствуют не только вещественные и фотоисточники, но и письменные. В художественных произведениях нередко встречаются описания, где шаль играет важную роль. Как правило, ассоциативно шаль — это атрибут благосостояния,

Ю. Бычков. ЛЕГЕНДА. 2002

но у каждой вещи имеется и особый, сакральный смысл. Образ шали служил определенным инструментом раскрытия личности героев. В книге «Розовая ксандрейка и драдедамовый платок» Р. М. Кирсанова приводит несколько примеров обозначенного употребления «шали» в текстах произведений [Кирсанова 1989: 267].

В повести «Очерки из жизни в Сибири» Н. А. Лухмановой [Лухманова 1997: 27-40] описываются представители купечества Тюмени [Эртнер, Данилина 2011: 112-115]. Читая произведение, мы можем увидеть, как следовали моде представители купечества:

- «Вернувшись из Парижа с запасами духов, фиксатуара, модных галстуков и пестрых костюмов».
- «Время от времени отъезжал с женой в город, показывал ее в нарядах и дорогих каменьях в клубе, чтобы не говорили люди, что он запер ее из ревности».

Встречается у Н. А. Лухмановой и рассматриваемый предмет — шаль: «оставшись в одном бумазейном капоте, в черном шелковом платочке на голове и большом красном вязаном надетом на плечи...».

Войдя в моду, шаль становилась постоянным атрибутом комплекса одежды. При этом она изменялась по цвету, форме, размерам и прочим параметрам, а также изменялись условия ее употребления: количество, способ ношения. Таким образом, сохранялось прежде всего не функциональное ее назначение, а престижно-знаковое.

Многогранный образ атрибута женской одежды фигурирует во многих произведениях, что говорит о важности и знаковости данного изделия. В зависимости от контекста к нему прибегали как к определенному символу, так как исторически этот предмет был свойственен различным социальным слоям и сам являлся знаком, в своей среде бытования. В произведениях литературы «шаль» позволяет более полно раскрыть характеры героев, обладая скрытым значением, свойственным определенной эпохе.

Шали приобретались на ярмарках, где были представлены изделия, произведенные не только на территории региона. Мода на них преимущественно была продиктована предлагаемым ярмарочным ассортиментом. Разнообразные по виду, форме, фактуре, это были уникальные изделия, «носители» иных культур. Несмотря на многообразие, покупатель четко ориентировался, определяя социальную и имущественную принадлежность изделий. В целом же стоит признать — шаль для сибирячек являлась статусной, так как отражала благосостояние, оказавшись в фарватере общеевропейской и российской моды, поскольку входила в систему торговых и производственных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирсанова Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: костюм-вещь и образ в русской литературе XIX в. М.: Книга, 1989.
2. Коллекция ИКМ ОФ № 4392, № 4393.
3. Коллекция ИКМ ОФ инв. № 10661.
4. Коллекция ТОКМ ОФ инв. № 1770, № 1724/2665, № 1722.
5. Коллекция ТОКМ инв. № 1767, ТОКМ ОФ б/н, инв. № 1397/3, № 1397/2.
6. Коллекция ТОКМ ОФ инв. № 20375.
7. Коллекция ТрМ инв. № 469.
8. Лухманова Н. А. Очерки из жизни в Сибири: избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997.
9. Молокова А. Тянись, гарусная нить // Тюменская область сегодня. 2012. № 155 (3235).
10. Музейный гид. Путеводитель по музеям России. М.: Программа «Первая публикация», 2013.
11. Носкова Т. Приглашение к путешествию // Провинциал. 2007. № 5 (25).
12. Скворцова И. В. Шаль как атрибут праздничного женского костюма в русской культуре: XIX в. — начало XX в.: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. СПб., 2009.
13. Суровцева Н. Г. Из переписки двух друзей // Демидовский временник: исторический альманах. Кн. 1. Екатеринбург: Демидовский ин-т, 1994.
14. Эртнер Е. Н., Данилина Г. И. Русская и зарубежная литература. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2011.